

УДК 316.35

DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-2-351-356

**ПРАВОСЛАВНАЯ ТРАДИЦИЯ В ФОРМИРОВАНИИ
РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ****ORTHODOX TRADITION IN THE FORMATION
OF RUSSIAN IDENTITY****Н.Н. Ткач
N.N. Tkach**Свято-Преображенской кафедральный собор г. Белгорода,
Россия, 308000, Белгород, ул. Преображенская, 63ВHoly Transfiguration Cathedral Belgorod,
63B Preobrazhenskaya st., Belgorod, 308000, Russia

E-mail: kolaykaq@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматривается деятельность Русской православной церкви как механизм формирования российской государственности и общероссийской идентичности. Определяются конкретные факторы влияния православной церкви на общественно-политические и культурные процессы, такие как строительство храмов и развитие приходской жизни, основание духовных школ, формирование церковной интеллигенции и осуществление ее просветительских и социальных проектов. Выявляются результаты реализации социальных функций православия, которые в условиях модернизации российского общества активно воздействуют на общество в нескольких взаимосвязанных направлениях и способствуют интеграции в общероссийские общественно-политические, конфессиональные и социально-культурные процессы. Говоря о российской идентичности, мы понимаем под ней отождествление человека с народом? включенность человека в общественную, культурную жизнь страны, ощущение причастности прошлому, настоящему и будущему российского народа.

Abstract

The article discusses the activities of the Russian Orthodox Church as a mechanism for the formation of Russian statehood and the all-Russian identity. Specific factors of the influence of the Orthodox Church on sociopolitical and cultural processes are determined, such as the construction of churches and the development of parish life, the establishment of religious schools, the formation of church intelligentsia and the implementation of its educational and social projects. The results of the realization of the social functions of Orthodoxy, which in the conditions of the modernization of Russian society actively influence society in several interrelated directions and promote integration into the all-Russian sociopolitical, religious and sociocultural processes, are revealed. Speaking of Russian identity, we understand by it the identification of a person with a people; human involvement in the social and cultural life of the country, a sense of belonging to the past, present and future of the Russian people.

Ключевые слова: Русская православная церковь, идентичность, российское общество, идеология, нация.

Key words: Russian Orthodox Church, identity, Russian society, ideology, nation.

Недавняя дискуссия о проблемах и путях формирования российской идентичности в рамках оценки перспектив российской государственности обнаружила востребованность в осмыслении роли православной традиции как ценностно смыслового комплекса доминирующей матрицы российской идентичности. Конкретизируя это положение, следует

понимать, что в полиэтнической и поликонфессиональной России об общероссийской идентичности нужно говорить, как о конструкте, выполняющем функцию консолидации российского общества [Национальная политика..., 2016, с. 53]. В связи с этим предлагаются различные интерпретации актуализации православной традиции как базисных нравственно-моральных и социальных регуляторов, содержащих преемственность поколений, социального опыта, отношения к государству как гаранту стабильности и процветания российского общества, практикам совместного проживания и созидания народов России.

Между тем, есть определенные концептуальные сложности, связанные с дефиницией православной традиции, которая трактуется либо в узкоконфессиональном смысле, что является неудобным в контексте поиска интегративных ценностей, либо недопустимо широко как «необязывающая символика» или обрядоверие. Учитывая тот факт, что православная традиция не является изобретенной, не основывается на «игре исторической памяти», а запечатлена в культурно-историческом наследии, входит в ментальные практики, независимо от оценки итогов дискуссии по данной проблеме нужно отметить, что формирование российской идентичности является процессом нелинейным. Как отмечает Л.М. Дробижева [Дробижева Л.М. Национально-гражданская...], в общероссийском пространстве актуализация российской идентичности испытывает влияние «конкурирующих» идентичностей (этнической, региональной). Это явление внешне отступает на второй план, но обретает влияние в условиях открытости этнонациональных и этнорелигиозных конфликтов.

Значимость инструментальной мотивации в осмыслении православной традиции, с одной стороны, подчеркивает ее актуализированность в жизни современного российского общества, но, с другой – объективно приводит к потере ее престижности, так как возникают риски политизации, включения в дискурс политических и этнонациональных конфликтов. Учитывая эту тенденцию, можно говорить о том, что в полиэтническом российском обществе православная традиция закреплена в исторической памяти и не нуждается в мифологизации [Тощенко, 2015, с. 32-33]. Речь идет о том, что благие попытки идеологизировать православие снижают возможности православной традиции как идеологемы российской идентичности. Здесь есть важный момент, который всегда учитывается в понимании православной традиции. Являясь ценностным базисом российской идентичности православная традиция не может «изобретаться»: стремление ее осовременить или «арханизировать» создает критический настрой по отношению к такой односторонней интерпретации исторического опыта. Ведь нередко складывается ситуация, когда в определении идентификационного выбора россиян православию придается только культурно-символическое измерение, в то время как поступательное развитие российского общества показывает «непреложность» нравственного возрождения.

Когда православную традицию ассоциируют с преодолением социальной и культурной травмы, связанной с разрывом времен и резкими социальными преобразованиями, когда забывается социальная миссия православия и православная традиция «воспаряется» до трансцендентных смыслов не менее убедительно положение о том, что в социальных парадоксах российского общества можно проследить мучительный и трудный поиск социального самоопределения, без которого сложно представить социальную консолидацию россиян. Разумеется, указание на аморфность, расплывчатость, конфликтную множественность идентичностей характеризует только поверхность социальной жизни. В реальности большое значение для российской идентичности имеет способность человека идентифицировать себя не только со «своей» группой, но и распространять механизмы идентификации на другие социальные группы, принимая их за «своих» [Тощенко, 2015, с. 32-33].

Анализ роли православной традиции в становлении российской идентичности может содержать достоверные результаты и обобщения, если основывается на когнитивности концептуальных схем и социально-эмпирических результатов. Это означает, что центральное место в исследовании данной проблемы отводится обоснованному теоретическому постулату о том, что православная традиция – есть способ социальной категориза-

ции, социального самоопределения, позволяет личности моделировать социальный опыт и ориентироваться в современном российском социуме [Гражданская, этническая и..., 2013, с. 31]. Важным методологическим допущением является представление о том, что православная традиция имеет различия с конфессиональностью, фиксирующей принадлежность к определенной конфессиональной общине, как социальному субъекту, и эти различия состоят, во-первых, в том, что православная традиция направлена на принятие ценностей православной культуры и признание личностью принадлежности к пространству православной нравственности и культуры. Не случайно, что американский исследователь Дж.Х. Биллингтон в известной работе «Икона и топор» вынужден признать, что православная традиция являлась не только опорой «латинству», попытке окатоличить Россию, но и привело в движение русское мессианство, идеологию национально-идентификационной и цивилизационной самобытности [Биллингтон, 2001, с. 79].

Это имеет социально-практическим последствием признание на основе того, что в России православие входит в культурно-историческое наследие [Биллингтон, 2001, с. 79], но актуальная роль состоит не в воздании почестей прошлому, а активному влиянию на идентификационные стратегии в российском обществе. Как свидетельствуют результаты социологических исследований, религиозный контекст становится точкой идентификационного дискурса и в этом смысле российская идентичность испытывает влияние православной традиции не столько на уровне мировоззренческого фактора, а принятия православной традиции как идеологемы.

Развивая эту мысль следует пояснить, что есть различия между стремлением сконструировать государственную идеологию и идентификационными стратегиями в российском обществе, так как государственная идеология становится предметом часто бесплодной дискуссии с ссылками на конституционно-правовые принципы, на светский характер российского государства, в то время как православная традиция, закреплённая в исторической памяти и актуальных настроениях, является личностным и групповым выбором россиян, определяется запросом общества на обретение собственного цивилизационного «лица», конституирования специального пространства на основе ценностных смыслов. Необходимо также подчеркнуть, что не существует противоречия между ролью православной традиции в преодолении деструктивных тенденций в общественной жизни и ее влияния на рост социальной ответственности и социального альтруизма. Когда говорится о том, что с православной традицией люди связывают «спасение души», все-таки уместно подчеркнуть то, что вкладывается в общественном сознании как ответственность «за человека». Суждения о том, что дискурс православия консервативен, охранителен, не содержит тенденцию толерантности периферийен, поскольку спекулирует на противоречиях между «должным» и «сущим».

Основываясь на том, что в нынешних условиях идентификационные стратегии россиян привязаны к государству, исторической памяти, культуре немаловажно отметить, что идеологема российской идентичности фиксирует возрастание нравственно-религиозных регуляторов и ориентиров и в этом контексте православная традиция создает «полноту жизни». Рискую предположить, что православная традиция выступает смысловой целостностью, которая соединяет идентификационную конструкцию. Можно говорить и о том, что российской идентичности придается устойчивость и минимизируется деструктивное влияние так называемых новомодных демонстрационных идентичностей.

Неудивительно, в связи с этим, что «кризис идентичности» в российском обществе актуализируется каждый раз, когда возникают социальные и политические фантомы, когда российская идентичность подвергается ревизии путем деформации исторической памяти. Об этом приходится говорить, поскольку «ощущение связи с гражданами России» (68%) [Горшков, 2016, с. 300] является референтным на основе культурно-исторического наследия вопреки негативному влиянию социальных диспропорций и попытке внесения этнокультурных и этноконфессиональных расколов со стороны адептов этнонационализма. При этом российская идентичность стала по масштабам интенсивности, закреплённо-

сти и массовости лидировать над этнической идентичностью, когда в российском обществе постепенно уходит отношение к православной традиции только как к «воздаянию памяти», самоотождествление с православной традицией означает запрос на принадлежность к российской нации, которая как суверенный альянс народов рассматривает православную традицию через историческую память и преемственность социального развития.

Разумеется, при уважении к другим историческим религиям, очевидно, что православие сыграло миссионерскую роль и в строительстве российской государственности и духовном просвещении российского народа. Попытки внести критику по поводу традиционализации российской идентичности или конструирования новых религиозных расколов является обоснованным, так как российская идентичность является государственно-гражданской, определяется критерием лояльности к истории, духовности, государственности в контексте формирования социальной общности.

Предвидя возражения по поводу того, что обсуждение данной проблемы создает поля напряженности в отношениях различных религиозно-мировоззренческих групп, следует отметить, что православная традиция поддерживает нравственное обновление общества, преодоление духовного кризиса и связанных с ним тревог и смятений в рамках сотрудничества с другими российскими религиями. Социологи свидетельствуют о том, что наиболее пессимистичны по отношению к оценке будущего России атеисты [Российское общество..., 2016, с. 257]. Можно предположить, что для атеистов, опирающихся на логику социального самополагания, отклонение коллективных ценностей и нравственный индивидуализм российская идентичность имеет формально –правовой смысл. Это не инвективное утверждение, а определение тупиковости безверия в обществе.

Для адекватной характеристики православной традиции востребованным является отказ от практик мультикультурализма, направленного на поощрение культурных различий с религиозными смыслами. Как отмечает английский исследователь П. Кольер, актуализация религиозности, как предписанности идентификационного статуса, приводит к тому, что религиозная традиция политизируется, становится барьером на пути интеграции иммигрантов в воспринимающее сообщество. Дело в том, что религиозная традиция не содержит барьеры к принятию государственно-гражданской идентичности, так как актуализировано в пространстве культурных смыслов и является символическим капиталом личности [Collier, 2013, p. 70-71].

В российском обществе, где исторические религии легитимированы в общественном сознании в качестве маркеров этнической и государственной принадлежности барьеры для формирования «отчужденных» этноконфессиональных идентичностей не доминируют, но следует обратить внимание на негативную коннотацию «архаизации» на обосновании того, что актуализация православной традиции может создать риск ретроактивизма. Как видно из данных социологических исследований, принадлежность к традиционным российским конфессиям – православию и исламу накладывает позитивный отпечаток на доверие к институциональной системе общества (церковь сохраняет лидирующие позиции как институт культурно-символического и нравственного порядка) [Российское общество..., 2015, с. 235]. Это можно объяснить тем, что в контексте неоднозначного отношения к институтам, реализующим политико-правовые и социальные функции, православная традиция, понимаемая как действующая социальная практика церкви, создает эффект лояльности и доверия к государственным институтам, гарантирующим религиозно-нравственный выбор личности.

Иными словами, православная традиция, по мнению большинства россиян, не только закреплена в истории, но и обладает идеями социального служения и социальной солидарности. Важно также отметить, что в восприятии православной традиции лидирующим является ее цивилизационная, а не партикуляристская направленность. Несмотря на определенные сложности, связанные с критической оценкой социальной миссии православия, важный момент состоит в том, что православная традиция актуальна в качестве безальтернативной для сохранения национальных традиций и культуры, и надежд на ду-

ховно-нравственное возрождение общества. Если учитывать, что тревоги россиян вызваны не только ухудшением социально-экономических условий, но и атомизированностью общества, падением влияния нравственно-моральных регуляторов в общественной жизни, православная традиция имеет двойственную нагрузку, являясь и базисом возрождения российского патриотизма, и ориентиром нравственного совершенствования личности, поиска духовной гармонии.

Признание значимости православной традиции является фактором общественных настроений, но при этом справедливо признать, что есть ожидания по поводу влияния на развитость форм гражданского участия, гражданских инициатив в публичном дискурсе, того, что можно определить как переход от приватности к социальной активности. Российская идентичность как государственно-гражданская, определяется становлением гуманистических смыслов, нравственной нагруженности, ценностным восприятием профессиональной и социальной деятельности. В этом смысле солидаризирующее значение обретает стремление следовать за традиционными православными ценностями, позволяющим сделать выбор тем, кто испытывает апатию или недоверие к рутинным формам политического и гражданского участия.

Таким образом, есть основания полагать, что православная традиция закреплена в формировании российской идентичности исторически и актуально. Являясь культурно-историческим наследием, из которого исходит чувство национальной гордости достижениями в культуре, защите Отечества в актуальном значении как алгоритм транслирования социального опыта содержатся общие доминирующие установки на референциальное значение православия в дискурсе российской идентичности. Не случайно, что наименьшую поддержку в российском обществе имеет амбивалентная парадигма демократических ценностей как неадекватных институциональному проекту российской идентичности. Когда россияне воспринимают утверждение «пустых» ценностей мультикультурализма и политкорректности, как «вывих времен и смыслов», православная традиция становится оборонительной идентичностью, определяющей смыслы и значения коллективного и индивидуального в контексте вызова нравственным основаниям общественной жизни.

Список литературы

References

1. Биллингтон Дж. Х. 2001. Икона и топор. Опыт истолкования истории русской культуры М., Рудомино. 880 с.
Billington Dzh. KH. 2001. Ikona i topor. Opyt istolkovaniya istorii russkoy kul'tury. [Icon and Ax. Experience interpreting the history of Russian culture] M., Rudomino. 880 s. (in Russian)
2. Горшков М.К. 2016. Российское общество как оно есть Т.1 М., Новый хронограф. 411 с.
Gorshkov M.K. 2016. Rossiyskoye obshchestvo kak ono yest' [Russian society as it is] T.1 M., Novyy khronograf. 411 s. (in Russian)
3. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра. 2013. М., РОССПЭН. 485 с.
Grazhdanskaya, etnicheskaya i regional'naya identichnost': vchera, segodnya, zavtra. 2013. [Civic, ethnic and regional identity: yesterday, today, tomorrow] M., ROSSPEN. 485 s. (in Russian)
4. Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости. Электронный ресурс URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Nacionalno-grajd.pdf> (дата обращения: 04.01.2019)
Drobizheva L.M. Natsional'no-grazhdanskaya i etnicheskaya identichnost': problemy pozitivnoy sovместimosti [Drobizheva L.M. National-Civic and Ethnic Identity: Problems of

Positive Compatibility] Available at: <http://www.civisbook.ru/files/File/Nacionalno-grajd.pdf> (accessed 04.01.2019) (in Russian)

5. Национальная политика в России: возможность имплементации зарубежного опыта. 2016. М., Редакция журнала "Социально-гуманитарные знания". 318 с.

Natsional'naya politika v Rossii: vozmozhnost' implementatsii zarubezhnogo opyta. 2016. [National policy in Russia: the possibility of implementing foreign experience] М., Redaktsiya zhurnala "Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya" 318 s. (in Russian)

6. Правовой статус Русской Православной Церкви в современном российском государстве. Электронный ресурс URL: https://studbooks.net/1080255/pravo/pravovoy_status_russkoypravoslavnoy_tserkvi_sovremennom_rossiyskom_gosudarstve (дата обращения: 04.01.2019)

Pravovoy status Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v sovremennom rossiyskom gosudarstve [The legal status of the Russian Orthodox Church in the modern Russian state] Available at: https://studbooks.net/1080255/pravo/pravovoy_status_russkoypravoslavnoy_tserkvi_sovremennom_rossiyskom_gosudarstve (accessed 04.01.2019) (in Russian)

7. Российское общество и вызовы времени. 2016. Кн. 4. М., Весь Мир 424 с.

Rossiyskoye obshchestvo i vyzovy vremeni. 2016. [Russian society and the challenges of time] Кн. 4. М., Ves' Mir 424 s. (in Russian)

8. Российское общество и вызовы времени. 2015. Кн. 2. М., Весь Мир. 430 с.

Rossiyskoye obshchestvo i vyzovy vremeni. 2015. [Russian society and the challenges of time] Кн. 2. М., Ves' Mir. 430 s. (in Russian)

9. Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. 2015. М., Центр социального прогнозирования и маркетинга. 668 с.

Toshchenko Zh.T. Fantomy rossiyskogo obshchestva [Phantoms of the Russian society]. 2015. М., Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya i marketinga. 668 s. (in Russian)

10. Collier P. Exodus. 2015. Oxford: Oxford University Press. 320 p.

Ссылка для цитирования статьи

Reference to article

Ткач Н.Н. 2019. Православная традиция в формировании российской идентичности. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 44 (2): 351–356. DOI: 10.18413/2075-4566-2019-44-2-351-356

N.N. Tkach. 2019. Orthodox tradition in the formation of russian identity. Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Lawseries. 44 (2): 351–356. (in Russian). DOI: 10.18413/2075-4566-2019-44-2-351-356